

АНДРЕЙ
ИЛЬИН

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ
АНДРЕЯ ИЛЬИНА

ТЕНЬ НЕВИДИМКИ

КАРТИНА МАСЛОМ

АНГЕЛ С ЛЕДЯНЫМИ ПАЛЬЦАМИ

СМЕРТЬ ОЛОВЯННЫХ СОЛДАТИКОВ

ПОБЕДИТЕЛЬ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ШАГОВ К СМЕРТИ

★ ОБЕТ МОЛЧАНИЯ ★

АНДРЕЙ ИЛЬИН

АНГЕЛ
С ЛЕДЯНЫМИ
ПАЛЬЦАМИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
И46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Обет молчания»

Оформление переплета — *Анастасия Орлова*

Разработка макета — *Ирина Гришина*

Ильин, Андрей.

И46 Ангел с ледяными пальцами : [роман] /
Андрей Ильин. — Москва : Издательство АСТ,
2020. — 320 с. — (Обет молчания).

ISBN 978-5-17-121716-7

Он — одинокий воин против мирового терроризма. Он всегда надеется только на себя. Он мог бы стать королем преступного мира, но находится по другую сторону баррикад. Его поступки выходят за рамки закона. Он человек с десятками паспортов, сотней легенд и тысячей масок. Грабитель банков, опытный карманник, видный игрок на рынке нелегального оружия — он вынужден преступать закон, ведь цена его бездействия — сотни человеческих жизней. Когда ставка так высока, цель оправдывает средства...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121716-7 © А. Ильин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Хорошо быть рядовым, когда за тебя всё решают. Командуют: «Стройся!»
И ты строишься.

Говорят: «Кру-гом!»

Разворачиваешься.

— Шагом марш!

Потопали.

Куда, зачем — не твоего ума дело. Шагай — ножки переставляй! И в голову ничего не бери.

Хуже, когда ты офицер, когда нужно не просто идти, а идти куда-то и прибыть туда, куда надлежит, в означенное время, по возможности не растеряв по дороге личный состав. Прибыть и доложить вышестоящему... Или погон лишишься.

Совсем худо, если ты старший командир — тогда ты и за рядовых, и за офицеров отвечаешь башкой, чтобы они пришли куда надо и во сколько надо, и чтобы техника не подвела, и боекомплект был в наличии, и повар вовремя кашу подвез, и чтобы все готовы были выполнить поставленную задачу.

И совсем хреново, если ты в верхнем штабе сидишь и сам планируешь, кому куда маршем идти, где наступать и форсировать, что с ходу преодоле-

вать, прорывать, куда вклиниваться, как поддерживать, закрепляться и развивать.

И еще нужно предугадывать коварные замыслы врага, который будет препятствовать, перегруппировываться, перебрасывать, концентрировать, сбрасывать, закрепляться, контратаковать, бить во фланги и вообще вести себя безобразно, никак не сообразуясь с нашими планами.

Но и это еще не все. Потому что это только кажется, что война на «Ура!» выигрывается. А на самом деле... На самом деле война — это такой офисный геморрой! Потому что распланировать и в атаку поднять — это лишь малая часть. А главное... Главное — это логистика... которая девяносто процентов подготовки!

Нужны боеприпасы, причем именно там, где нужны. И на что-то их складывать, и чем-то прикрывать и огораживать место.

И личный состав в резерв, потому что тот, который первый поднимется, будет выбит через пару часов на восемьдесят процентов.

А младший комсостав надо запасти втрое, потому что взводный живет на передке двадцать минут, а потом заменяй его новым на следующие двадцать минут.

Нужны бинты, носилки, шприцы-тюбики, полевые госпитали, грузовики, баллоны запасные. Регулировщицы на перекрестках. И флажки им в руки не забыть! Указатели — где чье хозяйство. И таблички «Мины!».

Нужен гравий для засыпки разбомбленных дорог. Песок. А сколько кубов? И как его по железке

протолкнуть, когда там состав за составом, и все литерные, которые вне расписания? А еще бревна и доски для восстановления порушенных противником мостов. И для блиндажей. Гвозди сколько-то тонн. Скобы разноразмерные. Чтобы склотить! Кувалды, чтобы по ним долбать. Перчатки, иначе руки в кровь. Метеорологов заранее забросить... Да-да, именно так! И гидрологов! Карты, курвиметры, теодолиты... А дрова, дрова для походных кухонь и буржоек? И сами буржуйки, и асбестовые листы, чтобы крышу не запалить. Маскировочные сети. И халаты. Котелки. Мыло. Зубную пасту. Туалетную бумагу тонны две. И хлорку, иначе можно армию еще до боев по клозетам растерять. Белье натальное. И крестики... И кресты. Лопаты. Окопы рыть и могилы. Гробы. И опять хлорку! Много хлорки! Колючую проволоку километров сорок. Надувные и фанерные танки и орудия. Ордена и медали, чтобы торжественно вручать. Бланки приговоров для полевых трибуналов. Без них никак, без них войны не выигрываются. ГСМ в немалых, но точно рассчитанных количествах исходя из... Подковки для сапог и ботинок. И гуталин. Прокладки с крылышками для личного состава женского пола. Токарные, фрезерные и прочие станки для ремонта выбитой техники. Лебедки. Сейфы. Раскладные стулья. Швейные машинки. Иголки и нитки для каждого солдата, иначе после первого боя такие лохмотья! Бумагу и скрепки для батальонных писарей. Соль для поваров полтонны. Световые ракеты, чтобы как днем! И сигнальные. Газеты для поднятия боевого духа. Полевую почту

развернуть. И баню с прожаркой! Без нее никак. Без нее вошь пойдет.

И все списками, списками, списками... Сотнями списков на сотни страниц! И если что забудешь, упустишь малость какую-нибудь, то из-за нее может случиться катастрофа. Как в том стишке про гвоздь и подкову!

Это какими менеджерами надо быть, чтобы всё предусмотреть, ничего не упустить и всё куда надо, и в срок, и чтобы не разворовали?..

Вот это и есть война, которая — калькуляторами... А всё остальное — это лишь итог...

Сотни, тысячи людей, хоть и в гимнастерках и кителях, а всё равно в бухгалтерских нарукавниках готовят предпосылки для победы, считая, измеряя, взвешивая, суммируя, прокладывая, проверяя. Тысячи! А если их нет? Если ты один? Как тогда быть? Как быть генералу без армии, которому поставили боевую задачу? На кого опираться?

На кого?!

* * *

Фото. На фото человек. Мужчина. На фоне верблюда. Мужчина одет в белые одежды. Мужчина улыбается. Радостно, так что зубы на солнце сверкают. Рядом с мужчиной стоит ребенок лет десяти. Тоже в белых одеждах и тоже улыбается. Нормальное семейное фото. Вот только...

В руках у счастливо улыбающегося мужчины нож. И в руках радостного ребенка нож. А в другой руке у мужчины голова. Из шеи на песок, стекает струйками кровь. То есть голова была отрезана

только что, минуту или две назад. И в руке мальчика — голова. Отрезанная.

Оба радостно улыбаются в объектив.

А головы — нет, головы не улыбаются, на лицах отрезанных голов застыло выражение ужаса и покорности. Навсегда застыло...

Сзади на фото число и время. И еще название страны. Той самой, с которой надо «разобраться». По поручению «заказчика», который не кто-то там, а Первый. И единственный в этом государстве.

Что же это за страна за такая, где люди позируют с отрезанными головами?

Поглядим... Площадь. Население. Климат. Полезные ископаемые... Ну, прямо как в седьмом классе школы, в пору контурные карты рисовать.

Это всё понятно, это — в целом. А в частности? Что за население? Разное, сильно разное. Коренное, которое осело здесь с незапамятных времен, еще до Рождества Христова. Пришлые, которые вначале пытались их завоевывать, а потом ассимилировались. И другие, которых пригнали издалека. И еще... И еще... Пестренько-пестренько.

Покуда всех их давил и потихоньку резал коренной контингент, всё было в порядке. Вплоть до конца прошлого века. А потом порядок нарушился. И они, как водится, начали давить и стрелять друг дружку, потому как причины всегда сыщутся. За сотни лет столько взаимных обид накопилось, что к чему прикопаться, долго искать не надо — открыл учебник истории для местных школ, перелистнул страницу — вот тебе и враги — иди, режь, кром-

сай. Но это так, в общем... А в частностях, которые и есть суть, все может обстоять совсем по-другому. Но частности эти в Интернете не найдешь. А где?

* * *

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Вы профессор Евсеев?
- Да... А вы, собственно, кто?
- Сергиенко Петр Петрович. Из Петрозаводска.
- Очень приятно. Чем обязан?
- Дело в том, что я пишу кандидатскую.
- Похвально. А тема, позвольте полюбопытствовать?

12

— «Трансформация религиозных течений Ближнего Востока под влиянием экспансии современных глобалистских тенденций на Евразийском континенте».

— Хм... Интересная тема. А вы не боитесь, что не справитесь со столь обширной тематикой?

- Уже.
- Что уже?
- Уже не справился, поэтому приехал к вам.
- А чем я, собственно?..
- Всем. Вы ведь признанный знаток в данной области и могли бы...
- Но я не имею времени и возможности...
- Вы не беспокойтесь, я не стеснен в средствах и готов оплатить ваши консультации.
- Но...
- Сто долларов в час.
- Сколько?!

— Извините, двести... Двести долларов в час. Наличными. Сразу после занятий.

— Ну, хорошо... Раз такая интересная тема. Давайте попробуем.

И... Сунниты. Алавиты. Шииты. Шииты-исмаилиты. Друзы. Яковиты. Марониты. Несториане. Халдеи. Езиды...

Мама дорогая...

И все что-то исповедуют, что-то отличное от других, и как-то друг с другом взаимодействуют, или воюют или, напротив, дружат против тех, первых, вступая во временные союзы, отвергая и принимая, но не все, а лишь часть, истолковывая по-своему и борясь за чистоту... И во всем этом нужно разобраться и понять, как среди всего этого национального и религиозного многообразия найти того, кого следует найти. И как при том себя не потерять.

— Погодите, погодите, профессор. Не всё сразу. Можно с начала?

— Если с самого начала, это от Потопа. От Вавилонской башни, которая, аккурат, в тех местах стояла.

— А если позже?

— Если позже — то ничего не понять. Это ведь не средняя полоса России с ее, с гулькин нос, историей. Это Восток. И притом — Ближний!

— Ну, хорошо, давайте плясать от башни.

И... Гассаниды. Данишмендиды. Артукиды. Чобаногуллары. Касары...

Ё-мое... Сотни дат, тысячи имен. Народы, роды, племена, династии, которые перемешивались как

в миксере, завоевывали один другого, вырезали подчистую соседей, включая младенцев и собак, заключали династические браки, травили своих отцов и братьев, сожительствовали с собственными матерями, наполняли рвы кровью врагов и друзей тоже, строили интриги и города, изобретали новые ремесла и виды казней, завоевывали чужие территории, теряя свои... И при этом всегда — убивали, убивали, убивали, цементируя империи кровью воинов и слезами матерей. Боже мой!

— Это просто какой-то фильм ужасов!

— А вот тут вы не правы. Да, Древний мир знал сотни видов казней и пыток. Но двадцатый век превзошел все прочие по числу жертв. Увы, наши цивилизованные предки оказались больше, чем варварами, чем древние племена. Первая мировая война — десять миллионов, Вторая — пятьдесят миллионов... А в семнадцатом веке, к примеру, суммарно погибло всего лишь три миллиона...

— Всё, профессор, перекур.

— Но мы только начали.

И... Таджеджиногуллары. Дилмачогуллары. Атталиды...

А кто-то считает, что подготовка спецоперации — это если учиться глотки бесшумно резать, стрелять в кувырке, ножи метать без промаха... А это — «во второй половине тринадцатого века, во времена правления Унташ-Напираша...» Скулы от скуки сводит. Но без этого никак, потому как даже фронтовые разведчики, прежде чем брюхом через нейтралку переползать, по неделе от окуляров биноклей не отлипали, изучая передний край

противника, чтобы каждую вороночку, каждый овражек, по которым можно тихим сапом... Чтобы пулеметные гнезда и НП, и когда кушают, и куда до ветру ходят и всякого часового чуть не в лицо и время их смены до минут, и много чего еще другого. А иначе как — попрешь дуриком и всё — амбец, или на мины напорешься, или в чужой окоп на головы врагу свалишься, сам «языком» станешь... Вот и смотрели, до синих чертиков в глазах.

Овражек. Колючка. Пулеметное гнездо. Полевая кухня, вернее, дым от нее... Ну что, всё, профессор?

Нет, не всё.

И...

* * *

15

— Хочу изучать Коран.

— Похвально, юноша, похвально.

Хотя какой, к черту, юноша, когда седина в бороду. Но, правда, у учителя борода аж до пояса!

— Зачем же вам сии знания?

Да кто ж его знает... Но, собираясь в чужой монастырь, не плохо бы знать его устав. Примерно, как армейский. А то мало ли чего...

— На самом деле меня привлекает исламская культура, мне кажется, за ней будущее, потому что христианство хиреет, догматы размываются...

— Да, вы правы. Европейская цивилизация идет к своему закату, в то время как Восток обретает вторую молодость. Скажите, что вы знаете о Коране?

— Не много. Знаю, что он есть.

— Вам предстоит огромная работа.